

DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.075-084

Н. А. Кулаков

Санкт-Петербургский университет МВД России
г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Проблемы законодательного регулирования правового статуса аспиранта (адъюнкта) в контексте нового этапа реформирования российской системы образования

Резюме. Отсутствие собственной независимой концепции образования в условиях обострения геополитической обстановки и выхода из Болонского процесса представляет собой одну из главных угроз национальной безопасности России. Автором предпринята попытка объективно оценить текущее состояние правового регулирования в области высшего образования. С этой целью в статье характеризуются изменения параметров стандартизации в области образования в контексте внутригосударственных реформ, обусловленных вступлением в Болонский процесс. Автор аргументирует, что законодательные новеллы на данном историческом этапе детерминировали ряд системных проблем государственного управления в области образования, одна из которых связана с местом подготовки кадров высшей квалификации в системе образования. Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений по совершенствованию законодательства. Во-первых, подготовку научных и научно-педагогических кадров следует выделить в самостоятельный уровень послевузовского образования. Во-вторых, определяя специфику послевузовского образования, необходимо закрепить, что правовой статус обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации определяется, наряду с законодательством об образовании, также и законодательством о научной деятельности. Аспирант должен быть приравнен к научному работнику в смысле ст. 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Ключевые слова: система образования; высшее образование; профессиональное образование; специалитет; аспирантура; адъюнктура

Для цитирования: Кулаков Н. А. Проблемы законодательного регулирования правового статуса аспиранта (адъюнкта) в контексте нового этапа реформирования российской системы образования. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 8. С. 75–84. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.075-084

Problems of Legislative Regulation of a Postgraduate Student (Postgraduate in a Military College) Legal Status at a New Stage of the Russian Education System Reformation

Nikolay A. Kulakov

Saint-Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
St. Petersburg, Russian Federation

Abstract. The lack of its own independent concept of education amid the aggravation of the geopolitical situation and withdrawal from the Bologna process is one of the main threats to Russia's national security. The author attempts to objectively assess the current state of legal regulation in the field of higher education. The paper characterizes the changes in the parameters of standardization in education in the context of domestic reforms due to the entry into the Bologna process. The author argues that legislative innovations at this historical stage determined a number of systemic problems of public administration in the field of education, one of which is related to the place of training highly qualified academic personnel. The conducted research allowed us to formulate a

© Кулаков Н. А., 2024

number of proposals for improving legislation. Firstly, the training of scientific and academic personnel should be allocated to an independent level of postgraduate education. Secondly, defining the specifics of postgraduate education, it is necessary to consolidate that the legal status of students in higher education training programs is determined, along with the legislation on education, also by the legislation on scientific activity. A postgraduate student should be equated with a researcher in the sense of Article 4 of Federal Law No. 127-FZ dated 23.08.1996 «On Science and State Scientific and Technical Policy».

Keywords: education system; higher education; vocational education; specialist's degree program; postgraduate studies; postgraduate studies in a military college

Cite as: Kulakov NA. Problems of Legislative Regulation of a Postgraduate Student (Postgraduate in a Military College) Legal Status at a New Stage of the Russian Education System Reformation. *Lex russica*. 2024;77(8):75-84. (In Russ.). DOI: 10.17803/1729-5920.2024.213.8.075-084

Введение

Одним из ключевых вызовов для Российской Федерации на современном историческом этапе является концептуальное решение проблем, сложившихся в области образования. Доступное и качественное образование, соответствующее реальным потребностям российского общества, — неотъемлемое условие сохранения суверенитета России, экономического роста, социально-культурного благополучия граждан РФ.

В условиях обострения геополитической ситуации в связи с проведением специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины ряд развитых государств (в первую очередь речь идет о США, государствах — членах Европейского союза) фактически ведет гибридную войну в отношении Российской Федерации. Данный термин предполагает применение по отношению к противнику не столько военных мер, сколько мер политического, социально-экономического, информационного и иного характера в комплексе. Нет сомнений, что в долгосрочной стратегической перспективе одной из задач гибридной войны является снижение научного и образовательного потенциала противника.

В контексте сказанного объектом посягательства выступает и российское высшее образование, которое с начала 2000-х гг. поэтапно реформировалось на основе принципов Болонской системы. Ключевая цель данной системы предполагает унификацию уровней и стандартов высшего образования для взаимной интеграции национальных образовательных систем. Однако, как показала практика государственного управления в области высшего образования, внедрение «болонских»

стандартов не привело к достижению вышеобозначенной цели. Напротив, Болонский процесс породил комплекс системных проблем отечественного высшего образования, создал ряд причин и условий, способствующих снижению его качества.

Кроме того, зависимое положение субъектов государственного управления в области высшего образования в России от параметров, определяемых специалистами из недружественных стран, по вышеизложенным геополитическим причинам приобретает все признаки прямой угрозы национальной безопасности. Определение собственной концепции высшего образования с учетом исторического опыта и преемственности — одна из наиболее острых стоящих задач для современного Российского государства. Очень важно, чтобы в основу формирования собственной концепции легло научное обоснование, а не политический популизм или эмоции, вызванные давлением недружественных стран на Россию.

Основная часть

Реформирование российского высшего образования определяется высшими органами государственного управления в качестве одного из приоритетов национальной политики. В частности, 21 февраля 2023 г. в рамках ежегодного Послания Федеральному Собранию Президент РФ предложил вернуться к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов с высшим образованием. В основу реализации данной стратегической задачи должно лечь сочетание «лучших достижений отечественного образования и опыта последних десятилетий»¹.

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/statements/70565> (дата обращения: 25.05.2024).

Напомним, что Российская Федерация присоединилась к Болонскому процессу в 2003 г., подписав Декларацию о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонскую декларацию). Данный международно-правовой акт, в частности, предполагает:

— принятие системы сопоставимых академических степеней, унификацию приложения к диплому;

— внедрение модульной системы образования, состоящей из двух уровней (бакалавриат, магистратура).

На законодательном уровне принципы Болонской системы получили юридическое оформление после принятия Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Однако необходимо отметить, что законодатель закрепил модель, предполагающую параллельное существование традиционной для российской образовательной практики одноуровневой (высшее образование — специалитет) и двухуровневой систем (бакалавриат, магистратура — уровни высшего образования). Решение такого рода, как представляется, обусловлено стремлением совместить эти две системы и обеспечить плавный переход к новым, «болонским» стандартам. Тем не менее выбранный законодательный подход детерминировал целый комплекс вопросов.

Один из таких вопросов связан с местом подготовки кадров высшей квалификации в системе образования. Обучение в аспирантуре или адъюнктуре, которое в отечественной образовательной системе традиционно относилось к послевузовскому образовательному уровню, в соответствии с действующим законодательством стало уровнем высшего образования. Представляется, что данное законодательное решение также было предопределено попыткой совместить параметры Болонской системы с отечественными реалиями. Дело в том, что в странах, применяющих Болонскую систему, вообще нет понятия «послевузовское образование». Болонская система, помимо ученых

степеней бакалавра и магистра, предполагает в качестве третьего уровня обучение в докторантуре и получение докторской степени в той или иной научной области.

В свою очередь, отечественная практика традиционно воспринимает обучение в аспирантуре (адъюнктуре) как подготовку научных и научно-педагогических кадров, которые в дальнейшем будут как преподавать в вузе, так и осуществлять научно-исследовательскую деятельность. При этом присвоение ученой степени кандидата наук является предметом регулирования законодательства о науке и научно-технической деятельности, а не законодательства об образовании².

Основной целью обучения в аспирантуре, традиционной для российской образовательной сферы, являются проведение научного исследования и подготовка диссертации, соответствующей установленным для защиты критериям. Безусловно, выпускники аспирантур (адъюнктур) должны рассматриваться в качестве приоритетных кандидатов на должности научно-педагогического состава. Однако именно проведение научного исследования и подготовка диссертации представляют собой цель обучения в аспирантуре (адъюнктуре).

Диссертационное исследование на сегодняшний день рассматривается в качестве основного результата подготовки кадров высшей квалификации, что следует из законодательства и ведомственных нормативных правовых актов Минобрнауки России. В частности, действующие федеральные государственные требования устанавливают, что программы обучения в аспирантуре (адъюнктуре) включают в себя научную и образовательную составляющие³.

Но важно не только закрепить формальные требования, предполагающие наличие двух указанных составляющих в программах подготовки кадров высшей квалификации. Необходимо создать соответствующие социально-правовые условия.

Если преподавать аспирант только учится (осваивая образовательную составляющую

² Федеральный закон от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» // СЗ РФ. 1996. № 35. Ст. 4137.

³ Приказ Минобрнауки России от 20.10.2021 № 951 «Об утверждении федеральных государственных требований к структуре программ подготовки научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктуре), условиям их реализации, срокам освоения этих программ с учетом различных форм обучения, образовательных технологий и особенностей отдельных категорий аспирантов (адъюнктов)» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 25.05.2024).

программы аспирантуры), то научной работой он уже занимается непосредственно. Нередко аспиранты привлекаются выпускающими кафедрами в качестве соавторов в авторские коллективы при проведении научных исследований либо проводят такие исследования самостоятельно. Высказанный тезис подтверждается практикой определения научного и научно-педагогического стажа. Понятия «научный работник» и «педагогический работник» (равно как «научный стаж» и «педагогический стаж») в законодательстве хотя и дифференцированы, но с юридико-содержательной точки зрения не раскрыты. Тем не менее обучение в аспирантуре засчитывается в научный стаж, но не включается в стаж научно-педагогический.

Таким образом, статус аспиранта имеет двойственную природу: с одной стороны, это полноценный субъект научной деятельности (которую он осуществляет, осваивая научную составляющую образовательной программы), а с другой — обучающийся, осваивающий педагогическую составляющую программы аспирантуры. На наш взгляд, трудозатраты аспиранта на научную деятельность должны получить объективную правовую оценку с точки зрения действующего законодательства об образовании. Не вызывает сомнений, что эффективность научно-исследовательской деятельности во многом зависит от единой системы стимулов и социальных гарантий для субъектов такой деятельности. Гарантии и стимулы (например, эффективный контракт⁴) должны распространяться и на аспирантов (адъюнктов) как полноправных субъектов научной деятельности. То же самое можно сказать о правах и обязанностях научного работника, предусмотренных статьей 4 Федерального закона от 23.08.1996 № 127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике».

Актуальность высказанных идей повышается в свете того, что количество защищаемых диссертационных исследований на современном этапе имеет существенную тенденцию к снижению. Престиж профессии научного работника характеризуется прогрессирующей тенденцией к снижению, число поступающих в аспирантуру падает⁵.

Результаты социологических исследований показывают, что до защиты доходит менее 30 % кандидатских диссертаций⁶. При этом только треть защитившихся кандидатов наук продолжают работать в сфере науки и образования. Оставшиеся две трети практически не имеют научных публикаций, следовательно, их деятельность относится к сфере управления и другим секторам экономики⁷. Причем подобного рода недостатки имеют место в системе подготовки кадров высшей квалификации в различных областях⁸.

Очевидно, что складывающиеся тенденции требуют комплексной государственно-управленческой реакции. Представляется, что ключевым направлением воздействия на указанные тенденции является повышение престижа обучения в аспирантуре (адъюнктуре), социальных гарантий и стимулов обучающихся. Система таких гарантий и стимулов должна соответствовать сущности обучения в аспирантуре (адъюнктуре), которое по интенсивности представляет собой уже не просто получение образования, но и фактически трудовую деятельность. Аспирант, обучающийся по очной форме, зачастую проводит на кафедре практически полный рабочий день, а его возможности для дополнительного заработка ограничены.

Существенное отличие обучения в аспирантуре обусловлено также принципиальной разницей между категориями «научная дисциплина» и «учебная дисциплина». Программы подготовки кадров высшей квалификации предполагают изучение именно научных дис-

⁴ Янкевич С. В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 112.

⁵ Кашина М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9. С. 56.

⁶ Индикаторы науки: 2017 : стат. сборник. М. : НИУ ВШЭ, 2017. С. 62.

⁷ Бережная Ю. Н., Гуртов В. А., Дмитриев Г. И. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей научной квалификации: состояние и проблемы // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 114.

⁸ См.: Григорьев И. В., Григорьева О. И. Современные проблемы подготовки кадров высшей квалификации для лесного комплекса России // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 8-4 (19-4). С. 463 ; Лопуха Т. Л., Разгонов Т. Л., Сулов Д. В. Подготовка военных научно-педагогических кадров высшей квалификации: проблемы и перспективы // Мир образования — образование в мире. 2018. № 3 (71). С. 122.

циплин (а не учебных дисциплин, составляющих содержание основных образовательных программ бакалавриата, специалитета и отчасти магистратуры). Изучение наук требует от обучающегося интеллектуальных усилий гораздо большей интенсивности в сравнении с изучением учебных дисциплин.

Необходимо также отметить, что действующее законодательство о научной деятельности закрепляет статус научного работника. Согласно п. 1 ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике» научным работником (исследователем) является гражданин, обладающий необходимой квалификацией и профессионально занимающийся научной и (или) научно-технической деятельностью. Штатное расписание научных организаций формируется на основании разд. II Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих «Квалификационные характеристики должностей работников, занятых в научно-исследовательских учреждениях, конструкторских, технологических, проектных и изыскательских организациях». Однако аспирант (адъюнкт) в соответствии с данным подзаконным актом к числу должностей научных работников не относится⁹.

Еще одна не самая, как представляется, благоприятная тенденция возникла ввиду «понижения» статуса аспирантуры (адъюнктуры) с уровня послевузовского образования до уровня высшего образования. Тенденция проявляется в том, что во многих вузах существенно снижается степень самостоятельности аспирантов при прохождении ими практической подготовки. В программах педагогической практики аспирантов нередко определено, что они не имеют права самостоятельно проводить занятия. Аспирант в рамках практики должен посещать занятия, проводимые другими преподавателями. И это притом, что каждый аспирант уже имеет высшее образование на уровне не ниже специалитета, а в российских вузах встречаются научно-педагогические работники с образованием уровня бакалавриата.

Отметим, что еще в недавнем прошлом самостоятельное проведение занятия аспирантами было абсолютной нормой. На наш взгляд, обязательным условием эффективной практической подготовки является прежде всего самостоятельное осуществление обучающимся функциональных обязанностей по специальности или направлению подготовки (при методическом руководстве кафедры). Сказанное в полной мере относится и к практической подготовке научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации.

Таким образом, фактический социальный статус аспиранта (адъюнкта) как субъекта научной деятельности (научного работника) игнорируется как с точки зрения законодательства об образовании, так и с точки зрения законодательного регулирования научной деятельности. Применяемый законодательный подход не способствует повышению престижности обучения в аспирантуре (адъюнктуре), не позволяет распространить на аспирантов социальные гарантии и стимулы, установленные для научных работников. Вместе с тем условия поощрительных выплат должны быть направлены на достижение высоких показателей деятельности научных работников, т.е. они должны быть эффективными, учитывать особенности того или иного научного учреждения и находить отражение в положениях об оплате труда¹⁰.

Необходимо отметить, что на проблемы законодательного регулирования места аспирантуры в системе российского образования указывают многие ученые. Так, В. С. Синашенко отмечает, что «переход на “болонский формат” высшего образования привел к вымыванию исследовательской составляющей подготовки аспирантов. Фактически аспирантура приобрела академическую направленность, но потеряла статус научной программы»¹¹. В действующей модели «не выявлена специфика аспирантуры как уровня образования, основанного на научной работе»¹².

По мнению С. В. Ворошиловой, абсолютное большинство профессорского сообщества

⁹ Постановление Минтруда России от 21.08.1998 № 37 «Об утверждении Квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и других служащих» // Библиотека и закон. 2008. Вып. 25 (2).

¹⁰ Ломакина Л. А. Научный потенциал страны и некоторые проблемы правового регулирования труда научных работников // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 84–93.

¹¹ Сенашенко В. С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3. С. 62.

¹² Сенашенко В. С. Аспирантура как образовательная программа с научно-исследовательской компонентой или научно-исследовательская программа с образовательной компонентой? // Alma Matter. 2017. № 10. С. 4.

убеждено в необходимости возвращения к прежней системе классической аспирантуры, главной опорой которой являются научные школы и которая способна эффективно воспроизводить научные кадры вузов. При этом автор также указывает на многочисленные проблемы, возникшие в связи с отнесением аспирантуры в контексте Болонской реформы к одному из уровней высшего образования¹³.

Б. И. Бедный и Е. В. Чупрунов настаивают, что отнесение аспирантуры к уровню высшего образования, наряду с бакалавриатом, специалитетом и магистратурой, привело к тому, что при аккредитации аспирантских программ эксперты в первую очередь проверяют образовательную составляющую аспирантуры (работы программы дисциплин, фонды оценочных средств, компетенции и т.д.), а не ее научное обеспечение и качество научно-исследовательской подготовки аспиранта¹⁴. При этом авторы, критикуя сегодняшнее место аспирантуры в системе высшего образования, выделяют два обсуждаемых в научной литературе подхода к реформированию законодательства в данной области. Первый — радикальный («хирургический») — основан на том, что аспирантура не должна позиционироваться в качестве уровня образования, ее функционирование должно регулироваться законом о науке либо самостоятельными нормативными документами. В основе второго подхода, который авторы называют «терапевтическим», лежит тезис, что российская аспирантура может успешно функционировать в качестве третьего уровня высшего образования. При реализации второго подхода, который авторы поддерживают, необходимо учитывать и нормативно закрепить ряд особенностей профессионального исследовательского образования, принципиально отличающих программы подготовки аспирантов от программ бакалавриата и магистратуры¹⁵.

Как представляется, Б. И. Бедный и Е. В. Чупрунов не уделили внимания как минимум еще одному возможному подходу к реформированию аспирантуры. Причем данный подход уже

был апробирован в отечественном образовательном праве на законодательном уровне. На наш взгляд, обучение в аспирантуре следует отнести к отдельному уровню послевузовского образования, восстановив соответствующее понятие, применявшееся в законодательной практике в прошлом (Федеральный закон от 22.08.1996 № 125-ФЗ «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (утратил силу)). Такой законодательный подход предполагает принципиальную дифференциацию высшего образования и программ подготовки кадров высшей квалификации в качестве самостоятельных уровней российского образования в целом. Признание подготовки научных и научно-педагогических кадров в качестве высшего уровня российской системы образования отразит действительное соотношение таких категорий, как «обучающийся» и «аспирант», с точки зрения их социальной роли и значимости.

С этой точки зрения позитивной оценки заслуживает Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах системы высшего образования», развивающий изложенное Президентом РФ в Послании Федеральному Собранию РФ от 21.02.2023 предложение о возврате к традиционной для нашей страны базовой подготовке специалистов. Данный акт государственного управления закрепляет организационно-правовые основы тестирования системы российского высшего образования с учетом новых концептуальных подходов и предполагает следующие уровни образования: базовое образование (от 4 до 6 лет, т.е. сегодняшние бакалавриат и специалитет) и специализированное образование (магистратура). При этом с точки зрения темы данной статьи важно, что в отдельный уровень образования предполагается выделить аспирантуру¹⁶.

Тестирование системы образования с учетом новых параметров осуществляется на базе нескольких российских вузов, определенных в Указе Президента РФ. В будущем, если проект не выявит неразрешимых противоречий, предложенная модель получит законодательное

¹³ Ворошилова С. В. К вопросу о месте аспирантуры в системе высшего юридического образования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55).

¹⁴ Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 10.

¹⁵ Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Указ. соч. С. 10.

¹⁶ Указ Президента РФ от 12.05.2023 № 343 «О некоторых вопросах совершенствования системы высшего образования» // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202305120005> (дата обращения: 01.06.2023).

оформление и ляжет в основу образовательного процесса. Параллельно с формально-юридическим обособлением обучения в аспирантуре в самостоятельный уровень профессионального образования не менее важно уточнить правовой статус аспиранта (адъюнкта) как субъекта научно-исследовательской деятельности. На законодательном уровне целесообразно закрепить, что правовой статус обучающихся по программам подготовки кадров высшей квалификации, наряду с законодательством об образовании, определяется также и законодательством о научной деятельности. Аспирант должен быть приравнен к научному работнику в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике».

Предложенное законодательное решение отразит действительный социальный статус обучающихся по образовательным программам аспирантуры и создаст правовые предпосылки для распространения социальных гарантий и стимулов, установленных (а также тех, которые будут устанавливаться в дальнейшем) для научных работников, на аспирантов (адъюнктов). Кроме того, наделив аспиранта статусом научного работника, законодатель распространит на него требования ТК РФ в целом, а также в части особенностей регулирования труда научных работников (гл. 52.1 ТК РФ). Аспиранты, обучающиеся за счет бюджетных ассигнований по очной форме обучения, должны заключать с образовательной организацией не договоры об оказании образовательных услуг (как это происходит на сегодняшний день), а трудовые договоры.

В контексте сказанного следует упомянуть законопроект № 203207-8 «О внесении изменений в главу II Федерального закона “О науке и государственной научно-технической политике”» (в части государственной поддержки молодых ученых)¹⁷, внесенный на рассмотрение Государственной Думы ФС РФ в сентябре 2022 г. и на сегодняшний день рассмотренный в первом чтении. Основная идея данного законопроекта — легализация понятия «молодой ученый» и создание законодательных предпосылок для предоставления данной категории граждан мер государственной поддержки (как на федеральном, так и на региональном уровне).

В целом вектор рассматриваемой законодательной инициативы следует поддержать, хотя предложенный термин «молодой ученый» (согласно законопроекту к данной категории предлагается относить лиц в возрасте до 35 лет, с правом субъектов РФ повышать данный возрастной параметр) представляется не совсем удачным. С учетом того что в действующем законодательстве применяется термин «научный работник», с точки зрения единства юридической терминологии правильным кажется вести речь не о «молодом ученом», а о «молодом научном работнике».

Категория «ученый», как представляется, отражает качественную характеристику научного работника, достижение им определенного научно-интеллектуального уровня. Возможно, именно с этим связано то, что первая ученая степень именуется «кандидат наук» (т.е. «кандидат в ученые», который продолжает образование и стремится стать ученым). Кроме того, термин «ученый» за пределами научного сообщества (на бытовом уровне) применяется в более широком значении (скажем, в социальной группе, большинство представителей которой не имеют высшего образования, ученым назовут того, кто такое образование имеет, либо просто человека, который много читает). В свою очередь, применяемая в законодательстве категория «научный работник» видится более точной с юридической точки зрения.

Еще одним аргументом в пользу законодательного закрепления понятия «молодой научный работник» является тот факт, что категория «научный работник» применяется и в трудовом законодательстве (гл. 52.1 ТК РФ¹⁸).

Таким образом, с точки зрения системного подхода к законодательному регулированию и единообразия применяемых правовых терминов в законопроекте № 203207-8 речь должна идти о законодательном закреплении статуса молодого научного работника, а не «молодого ученого». Отметим также, что данный законопроект не содержит норм, которые прямо бы закрепляли статус аспиранта (адъюнкта) как научного работника. Поэтому в случае принятия законопроекта проблемы правового статуса аспиранта (адъюнкта), обозначенные в рамках настоящей статьи, решены не будут.

¹⁷ Официальный сайт Государственной Думы ФС РФ. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/203207-8> (дата обращения: 29.03.2024).

¹⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197 // СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 3.

Безусловно, распространение на аспиранта статуса научного работника придаст отношениям между образовательным учреждением и самим аспирантом характер трудовых (а не образовательных) отношений. Такой шаг, в свою очередь, не только существенно изменит содержание таких отношений (у сторон появятся права, обязанности и ответственность, предусмотренные ТК РФ), но и потребует дополнительного государственного финансирования. Тем не менее убеждены, что предлагаемые меры отразят реальную социальную значимость молодежной науки, позволят существенно повысить престиж обучения в аспирантуре, качество научной и педагогической подготовки аспирантов.

Признание обучения в аспирантуре уровнем послевузовского образования и распространение статуса научного работника на аспирантов — это одно из тех системных решений, которые позволяют рассчитывать на значительный эффект в различных областях науки и техники уже в обозримом будущем. В связи с этим дополнительные бюджетные ассигнования, необходимость в которых возникнет, в стратегическом плане будут, безусловно, оправданны.

Заключение

Подводя итог, еще раз отметим, что геополитические реалии, с одной стороны, и растущие социальные потребности в повышении эффективности образования и науки — с другой, на данном историческом этапе требуют от Российской Федерации создания самостоятельной независимой системы высшего образования. При этом опыт последних десятилетий неразрывно связан с безальтернативным внедрением стандартов Болонской системы, и с точки зрения повышения качества образования этот опыт сложно признать успешным.

Напротив, в результате реформ российское высшее образование так и не было приведено в соответствие с требованиями Болонской системы, при этом в значительной степени утратило собственную уникальность. В частности, это коснулось места аспирантуры (адъюнкту-

ры) в системе образования, которое, вопреки традиционному для отечественной системы образования признанию в качестве отдельного поствузовского уровня, законодательно приравнивается к уровню высшего образования.

Подготовку научных и научно-педагогических кадров следует выделить в самостоятельный уровень послевузовского образования. При этом, определяя специфику послевузовского образования, необходимо закрепить, что правовой статус обучающихся по соответствующим программам подготовки кадров высшей квалификации, наряду с законодательством об образовании, определяется также и законодательством о научной деятельности. Аспирант должен быть приравнен к научному работнику в соответствии со ст. 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». В связи с этим предлагаем внести следующие изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»:

— пункт 4 ч. 5 ст. 10 изложить в следующей редакции: «послевузовское образование — подготовка кадров высшей квалификации»;

— дополнить ст. 33 частью 5 следующего содержания: «Аспиранты, адъюнкты, обучающиеся по очной форме обучения и за счет бюджетных ассигнований, имеют статус научных работников. В связи с этим на них распространяются социальные гарантии и меры государственной поддержки, установленные для иных категорий научных работников».

Предложенный подход позволит повысить престиж обучения в аспирантуре (адъюнктуре), создаст предпосылки для повышения уровня государственной поддержки, социальных гарантий и стимулов аспирантов (адъюнктов). Организационно-правовые основы поддержки и гарантий для аспирантов также целесообразно закрепить на законодательном уровне. Система таких гарантий и стимулов должна соответствовать сущности обучения в аспирантуре, которое по интенсивности представляет собой не просто получение образования, но и фактически трудовую научно-исследовательскую деятельность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бедный Б. И., Чупрунов Е. В. Современная российская аспирантура: актуальные направления развития // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 3. С. 9–20.
- Бережная Ю. Н., Гуртов В. А., Дмитриев Г. И. Подготовка научных и научно-педагогических кадров высшей научной квалификации: состояние и проблемы // Планирование и обеспечение подготовки кадров для промышленно-экономического комплекса региона. 2019. Т. 1. С. 114–118.
- Ворошилова С. В. К вопросу о месте аспирантуры в системе высшего юридического образования // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2018. № 2 (55).
- Григорьев И. В., Григорьева О. И. Современные проблемы подготовки кадров высшей квалификации для лесного комплекса России // Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика. 2015. Т. 3. № 8-4 (19-4). С. 463–467.
- Индикаторы науки: 2017 : стат. сборник М. : НИУ ВШЭ, 2017.
- Кашина М. А. Негативные последствия реформирования российской аспирантуры: анализ и пути минимизации // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 8/9.
- Ломакина Л. А. Научный потенциал страны и некоторые проблемы правового регулирования труда научных работников // Журнал российского права. 2020. № 8. С. 84–93.
- Лопуха Т. Л., Разгонов Т. Л., Сулов Д. В. Подготовка военных научно-педагогических кадров высшей квалификации: проблемы и перспективы // Мир образования — образование в мире. 2018. № 3 (71). С. 122–127.
- Сенашенко В. С. Аспирантура как образовательная программа с научно-исследовательской компонентой или научно-исследовательская программа с образовательной компонентой? // Alma Matter. 2017. № 10.
- Сенашенко В. С. Особенности реформирования отечественной аспирантуры как предмет дискуссии // Высшее образование в России. 2020. Т. 29. № 3.
- Янкевич С. В. Эффективный контракт с научно-педагогическими работниками образовательных организаций высшего образования: правовые аспекты // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 112–122.

REFERENCES

- Bedny BI, Chuprunov EV. Modern Russian postgraduate studies: Current directions of development. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2019;28(3):9-20. (In Russ.).
- Berezhnaya YuN. Training of scientific and academic personnel of the highest scientific qualification: State and problems. *Planirovanie i obespechenie podgotovki kadrov dlya promyshlenno-ekonomicheskogo kompleksa regiona*. 2019;1:114-118. (In Russ.).
- Grigoriev IV. Modern problems of training highly qualified personnel for the Russian forest complex. *Aktualnye napravleniya nauchnykh issledovaniy XXI veka: teoriya i praktika*. 2015;3,8-4(19-4):463-467. (In Russ.).
- Indikatory nauki: 2017. Collection of statistics. Moscow: Higher School of Economics Publ.; 2017. (In Russ.).
- Kashina MA. Negative consequences of the reform of the Russian postgraduate school: Analysis and ways to minimize. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020;29(8/9). (In Russ.).
- Lomakina LA. The scientific potential of the country and some problems of legal regulation of the work of scientists. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2020;8:84-93. (In Russ.).
- Lopukha TL. Training of highly qualified military academic personnel: Problems and prospects. *Mir obrazovaniya — obrazovanie v mire*. 2018;3(71):122-127. (In Russ.).
- Senashenko VS. Postgraduate studies as an educational program with a research component or a research program with an educational component? *Alma Matter*. 2017;10:4. (In Russ.).
- Senashenko VS. Specifics of reforming the Russian postgraduate school as a subject of discussion. *Vysshee obrazovanie v Rossii*. 2020;29(3):62. (In Russ.).
- Voroshilova SV. On the issue of the place of postgraduate studies in the system of higher legal education. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya «Pravo» [Herald of Omsk University. Law Series]*. 2018;2(55). (In Russ.).
- Yankevich SV. Performance-based contract of employment with academic staff of educational institutions of higher education: Legal aspects. *Zhurnal Rossiyskogo Prava [Journal of Russian Law]*. 2018;2:112-122. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Кулаков Николай Андреевич, кандидат юридически наук, доцент, доцент кафедры административного права Санкт-Петербургского университета МВД России
д. 1, Летчика Пилютова ул., г. Санкт-Петербург 198206, Российская Федерация
2-kvadrat@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay A. Kulakov, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor, Department of Administrative Law, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation
2-kvadrat@mail.ru

Материал поступил в редакцию 2 апреля 2024 г.

Статья получена после рецензирования 16 июня 2024 г.

Принята к печати 15 июля 2024 г.

Received 02.04.2024.

Revised 16.06.2024.

Accepted 15.07.2024.